

«И на Москву мое окно

ИМЕЕТ ВИДЫ...»

ВЛАДИМИР ВИШНЕВСКИЙ, поэт Русского Дорубежья, выразитель дум и чаяний наиболее не защищенных в сексуальном отношении слоев, то есть мужчин и женщин.

Отец советского Одностишия. ...Вместо биографии — библиография, хронология книг-драматургии жизни.

Книги: «Поцелуй из первых уст» (1987), «Подписка о взаимности» (1988), «Московская прописка» (1989), «Двойкорь, или В отличие от себя» (1992), «Спасибо мне, что есть я у тебя» (1992), «Прижизненная запись» (1992 — звучащая книга-пластинка), «Прожиточный минимум, или Как выжить красиво» (1994), «Прожиточный минимум-2» (1997).

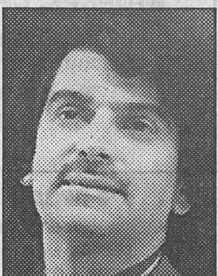
...Работа на публику — Россия, США, Израиль, Россия.

...Периодика, радио, телевидение. Телевидение.

...«В Москву, в Москву», где и проживает по настоящее время.

И — работает.

**В КОММЕРЦИИ, УРА, НЕ ПРЕУСПЕВ,
Я ОКРЫЛИЛ НЕМАЛО ФРАЗ И ДЕВ.**

Столичный проект Владимира Вишневецкого

— Опять начинаете?..
— Нет, это случайность. Вырвалось. Не надо лепить образ маньяка. Московский проект принадлежит некоммерческому творческому центру «Вишневецкий сад». Так же, как принадлежал ему предыдущий проект — автомобильный. Это были наклейки для задних стекол. Бизнеса на них никто не сделал, но в общем и цели такой не преследовалось. Затеей называлась «Пусть улыбнется едущий за мной». Надписи были самые разные. Например: «Я полон планов,

ная улыбка, краешками губ, над юбилейностью контекста.

— Как это будет выглядеть?

— На традиционных щитах должны соединиться неожиданный фотоматериал и одностишие. Прошел, увидел, прочитал. Увидел, прочитал, смягчился. Сначала предполагалось использовать 5–6 одностиший и установить чуть ли не 96 щитов. Пока город потянул только 16 штук. Вариантов решили оставить два: «Пусть я не мэр, но я обеспокоен» и «В отличие от себя, тебе я верю». Плани-

— На что сегодня живут поэты?
— У меня выходят книжки, которые все-таки продаются. В будущем году, к десятилетию моего личного книгоиздания, должна появиться еще одна, озаглавленная «Недлинка». Кроме того, я регулярно выступаю там, где считаю возможным. Есть телепроекты, которые надеюсь реализовать при жизни.

А вообще-то я мог бы жить на отуженные деньги, если бы этим было интересно заниматься. Поводов для исков хоть отбавляй. Это лестный признак рыночной востребованности — когда тебя воруют. Воруют в Москве, в Томске, в Воронеже... Воронежское издательство «Студия Ивана Анчукова» просто взяло и перепечатало половину моей книжки «Спасибо мне, что есть я у тебя» под обложкой «Анекдоты с улицы Лизюкова». На все претензии — с провинциальным простодушием извиняются... Очень трогательно поступили в одном городе — они выпустили меня без разрешения, зато «стыдливый», карманно-подарочным форматом... А в Москве книжку «Прожиточный минимум-1» подвесили в Интернете, на сервере Академии наук. Вроде бы — честь, престижно находиться в компании классиков — Шекспира, Войновича, Губермана, но все-таки цивилизованное авторское право предполагает предварительную договоренность с автором... Так что жить за счет выигранных дел можно. Но хотелось бы зарабатывать прямой литературной деятельностью.

— Как вы думаете, чем поэт Вишневецкий долго будет любезен народу?

— Тем, что он дал людям в руки умение говорить одностишиями по любому поводу, в любое время дня и ночи. Фактически предложил новояз. «Народу посвятил я Одностишие...» Стоит мне появиться в какой-нибудь компании, и я чувствую, как зараза одностишия распространяется вокруг с ужасающей скоростью. Уже слышу, как молодая жена говорит мужу: «Ну сделай что-нибудь, хотя бы деньги!..»

**Елена ЯМПОЛЬСКАЯ,
«Известия».**

нашу тайну хранит», «И женщина, как буря, улеглась», «А сколькож медсестер вернул я к жизни!..», «О, как внезапно кончился ди-

**Таким хочет видеть В.Вишневецкий
свое уличное творчество.**

Времена не выбирают. Не выбирают, следовательно, и героев своего времени. Если человека при жизни именуют великим (а это сейчас на каждом шагу), не забыть бы ему посмотреть где-нибудь в уголке масштаб данной эпохи: один к...

Владимир Вишневецкий не виноват, что его объявляют едва ли не самым выдающимся поэтом современной России. Других все равно нет — в его поколении особенно. Поэт в нынешней России меньше, чем поэт, но Вишневецкого знают. Более того, его узнают на улице. Вишневецкий занял, пользуясь его собственным выражением, «свой экологический альков в российской словесности». Он, конечно, не Грибоедов, но растащен на цитаты не хуже «Горя от ума». Одностишия (Вишневецкий сочиняет стихи и «традиционной протяженности», но славится не ими) — изобретение давнее, отнюдь не Вишневецкому принадлежащее. Его заслуга в том, что он утвердил этот странный вид литературы именно как жанр в очень уж удачное клиповое время.

С момента выхода у Вишневецкого первой книжки прошло 9 лет. Всего книжек с тех пор у него появилось восемь. Последняя, «Прожиточный минимум-2», в стадии изыскания из типографии. Общего количества своих одностиший Вишневецкий не знает, но понятно, что число внушительное, предполагающее немалый процент словесного сора. Тем не менее из этого сора выросло-таки десятка два-три настоящих маленьких шедевров: «Спасибо мне, что есть я у тебя», «Давно я не лежал в Колонном зале», «И вновь я не замечен с Мавзолея», «Любви моей не ополшился согласьем», «Ты мне роди, а я перезвоню», «Всё больше людей

ван...» Кажется, еще «Да, тяжела ты шапка Мономаха...» Впрочем, это уже не его...

Вишневецкий — человек умеренно скромный. Нормально, по современному. Он успевает заниматься и творчеством, и пропагандой этого творчества. Благодаря здоровой активности автора мы скоро будем иметь удовольствие любоваться его одностишиями в городе, на рекламных щитах. И так, что же такое «Московский проект Владимира Вишневецкого»?

— Сейчас я обо всем скажу, как есть.

едуший от дамы», «Я много укрепил семей советских» — это личное... «Потянешь ли ты новые расходы?» — наклейка, несущая вполне практический смысл, если сзади водителя, не склонный соблюдать дистанцию. Может быть, самое, увы, востребованное: «Удачи вам, и чтоб не обстреляли!»

Реакция ожидалась естественная: прочитал, смягчился, улыбнулся. Московский проект преследует ту же самую цель — смягчение нравов, но уже в масштабах города. Называется он более пафосно: «Пусть улыбнутся улицы Москвы». И в этом есть сознатель-

ровалось еще: «И на Москву мое окно имеет виды...» Я очень надеюсь, что это только первый шаг. Праздник закончится, а щиты останутся, и даст Бог, их все-таки станет больше.

— Вы и гонорар получите?

— Ничего не получу, что не страшно. Гораздо жалче, что ничего не получит мой сподвижник, директор «Вишневецкого сада», год вдохновенно ухлопавший на этот проект. Я не затаил никакой обиды, просто меня огорчает этот итоговый «утешительный заезд» после первоначального всеобщего «одобрямса» на всех уровнях.